

УДК 343.137: 343.97

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В УКРАИНЕ

Елена БАХУРИНСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема внедрения практик восстановительного правосудия в уголовное судопроизводство Украины. Автор обобщает подходы к определению преимуществ и позитивных последствий, которые имеет восстановительное правосудие перед традиционным правосудием. Отмечаются более широкие возможности для защиты и восстановления прав и интересов потерпевшего от преступления, ресоциализации правонарушителя в общество, активного участия общественности в процессе медиации и примирения, а также превентивная и просвещенческая роль восстановительного правосудия. Среди причин недостаточно эффективного применения восстановительных программ по уголовным делам называются отсутствие соответствующего регулирования процедуры медиации в национальном законодательстве, неопределенность статуса и правовых гарантий независимости медиаторов, пассивность граждан, их недоверие к судебной системе и общественным организациям, которые проводят медиационные процедуры, нехватка информации, финансирования и т.п.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, альтернативные способы разрешения уголовно-правового конфликта, медиация, примирительная процедура, уголовное судопроизводство.

REALIZATION ISSUES OF RESTORATIVE JUSTICE IN UKRAINE

Elena BAKHURINSKAYA,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology
Taras Shevchenko National University of Kiev

SUMMARY

The article deals with the problem of introducing restorative justice practices in Ukrainian criminal justice. The author summarizes the approaches of determining the advantages and positive consequences that restorative justice has over traditional justice. More wide possibilities for protection and restoration of the rights and interests of the victim of crime, re-socialization of the offender into society, active participation of the society in the mediation and reconciliation process, as well as preventive and enlightened role of restorative justice are marked. Absence of the corresponding mediation procedure regulation in national legislation, uncertainty of status and legal guarantees for mediators' independence, citizens' passivity, their mistrust in the judicial system and public organizations, that conduct mediation procedures, lack of information, funding, etc. are named among the reasons of not enough effective application of the restorative programs in criminal cases.

Key words: restorative justice, alternative ways of resolving criminal law conflicts, mediation, conciliatory procedure, criminal justice.

Постановка проблемы. Динамические процессы развития общества и трансформации системы социальных ценностей существенно влияют на содержание уголовно-правовой политики государства, ставя акцент на таких ее приоритетах, как экономия мер уголовно-правовой репрессии и внедрение альтернативных традиционным способов решения уголовно-правового конфликта, признание возмещения причиненного преступлением вреда основным средством восстановления справедливости. Неудовлетворенность качеством уголовной юстиции порождает вполне обоснованную критику современного состояния института наказания, его эффективности

и преобладающего значения при выборе форм официальной реакции на преступление. Как альтернатива традиционному уголовному преследованию и эффективный способ защиты прав и интересов потерпевшего от преступления и была предложена концепция восстановительного правосудия.

Карательный способ регулирования правовых отношений не является и не может являться сегодня единственным в сфере уголовного права. Применение восстановительного способа, как альтернативы или дополнения к карательному, логично увязывается с расширением диспозитивных уголовно-правовых начал, повышенным вниманием к положению потерпевшего от престу-

пления, необходимостью ресоциализации преступников и развитием основ реституционной юстиции [1, с. 80].

Состояние исследования проблемы. Тема восстановительного правосудия и таких наиболее распространенных его форм, как примирение и медиация, определяемая как «процесс, благодаря которому жертва и правонарушитель могут получить возможность добровольно участвовать в решении проблем, связанных с совершением преступления, с помощью беспристрастной третьей стороны или медиатора» (Совет Европы, рекомендация № R(99) 19 Комитета Министров стран-участницам относительно медиации в уголовных делах, от 15 сентября

1999 года), является одной из наиболее обсуждаемых в украинских научных кругах, среди практикующих юристов, в общественных организациях и т.п.

В отечественной научной литературе по восстановительное правосудие и медиацию в целом и отдельные вопросы применения примирительных процедур в уголовном процессе исследовали Ю. Баулин, Е. Виноградова, И. Войтюк, Т. Денисова, А. Дудоров, Л. Ильковец, В. Землянская, И. Емельянова, В. Кучер, В. Маляренко, С. Лиховая, Ю. Микитин, Н. Ортынская, Н. Прокопенко, В. Сегедин, В. Трубников, А. Ященко и другие ученые. В зарубежных странах восстановительное правосудие стало предметом изучения, в частности, И. Айртенса, Н. Генрих, Л. Головки, М. Гроэнхейзена, Г. Зера, Л. Карнозовой, Н. Кристи, Т. Маршалла, И. Михайловича, М. Райта.

Актуальность темы. Судя по количеству публикаций по теме восстановительного правосудия, медиационных и примирительных практик, уровень заинтересованности данной проблемой очень высок. Достаточно длительный период экспериментального внедрения этого института в Украине показал не только наличие серьёзного теоретического интереса, но и определенные практические результаты применения медиационных процедур в уголовном процессе [2]. Особенно позитивно оценивается опыт медиации в уголовных производствах несовершеннолетних правонарушителей [3] – в сочетании с медиационными практиками в школьной среде удается достигать значительного прогресса в профилактике преступного поведения подростков, в том числе и рецидивного.

Но несмотря на достаточный уровень освещения проблем восстановительного правосудия и медиации, дискуссии об их эффективности в уголовном судопроизводстве продолжают. Возникает обеспокоенность тем, что, например, процесс внедрения медиации в систему национальной уголовной юстиции происходит значительно медленнее, чем, например, в странах Западной Европы, США; также обращает на себя внимание пассивность граждан, их недоверие к общественным организациям, которые берут на себя работу по проведению медиационных процедур, неразвитость со-

трудничества, нехватка информации, финансирования и т.п. Актуальность указанных проблем и, одновременно, недостаточно четкое понимание перспектив их практического решения определили тему данной статьи.

Цель статьи состоит в анализе преимуществ восстановительного правосудия, ожиданий позитивных последствий от его более широкого применения в уголовно-примирительной практике Украины, а также причин, по которым такое применение пока что не происходит.

Изложение основного материала. Подчеркивая важную роль восстановительного правосудия в системе альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта, исследователи вопроса неслучайно подчеркивают необходимость комплексного подхода к определению сущности, принципов и содержания его основных составляющих – процедуры и результата, ведь восстановительное правосудие не просто пытается сохранить баланс между потребностями потерпевшего, правонарушителя и общественности, но и помогает обществу в целом вернуть традиционное понимание правосудия как процесса восстановления справедливости, основанного на общечеловеческих ценностях, принципах общественной морали и гуманизма [4].

В соответствии с резолюцией Экономического и социального совета ООН от 24 июля 2002 года «Об основных принципах программы восстановительного правосудия по уголовным делам» «программа восстановительного правосудия» означает любую программу, использующую восстановительный процесс или нацеленную на достижение восстановительного результата. Под «восстановительным процессом», который может включать медиацию, примирение, конференции и круги правосудия, понимается любой процесс, при котором потерпевший, правонарушитель и/или любые другие индивиды или члены сообщества, на которых воздействовало преступление, активно совместно участвуют в разрешении проблем, возникших из-за преступления, с помощью справедливой и незаинтересованной третьей стороны – посредника. «Восстановительный результат» означает соглашение, достигнутое в результате восстановительного процесса. Восстановительные результаты включают реституцию, обществен-

ные программы или иные программы, или ответные действия, предназначенные для восстановления потерпевшего и сообщества и реинтеграции потерпевшего и правонарушителя [5].

Идея восстановительного правосудия связана, прежде всего, с признанием более значительной роли жертвы преступления, а также с обеспечением ситуации, когда правонарушитель должен устранить вред, причиненный его деянием. Возмещение причиненного вреда и восстановление справедливости, как основной принцип восстановительных программ, отводит потерпевшему, его интересам и возобновлению его материального и морального состояния центральное место в процессе правосудия. Но восстановительный способ уголовно-правового регулирования не может пониматься лишь как возмещение потерпевшему материального ущерба со стороны лица, совершившего преступление. Возвращаясь к Резолюции ООН от 24 июля 2002 года, нужно обратить внимание на определении субъектов восстановительных действий: потерпевший, сообщество (на микроуровне), правонарушитель и, очевидно, речь должна идти также и об обществе в целом, если принимать во внимание процессы ожидаемой реинтеграции сторон уголовно-правового конфликта, которые могут выходить за рамки небольших сообществ, непосредственно вовлеченных в такой конфликт.

Понимание сути восстановительной функции уголовного права лишь как возмещения потерпевшему нанесенного со стороны виновного вреда является крайне ограниченным. Только «многостороннее восстановление» (условно: восстановление интересов потерпевшего со стороны преступника и государства, восстановление интересов преступника со стороны государства и, не исключено, потерпевшего, восстановление интересов государства со стороны преступника) может обеспечить гражданский мир в деле противостояния преступности и способствовать консолидации общества, трансформировать уголовное право из средства принуждения в средство достижения социальной справедливости [1, с. 82].

Таким образом, восстановительное правосудие – это особенная уголовно-процессуальная форма, на основе которой стороны уголовно-правового конфликта регулируют его при посред-

ничестве третьей нейтральной стороны путем максимального восстановления не только их материального, морально-психологического состояния и социального статуса, существовавшего до совершения преступления [6, с. 6], а также возобновление нарушенного преступлением равновесия интересов потерпевшего, правонарушителя, общестственности и государства.

Учитывая именно такой комплексный (материально-компенсационный, морально-психологический, превентивный, просветительский, а также организационный) подход к пониманию задач и целей, необходимо оценивать и ожидания от применения восстановительного правосудия (медиационных и примирительных программ) в уголовно-процессуальную практику.

Отечественные и зарубежные научные исследования, а также правоприменительный опыт подтверждают, что меры восстановительного правосудия, применяемые отдельно или параллельно с традиционными, имеют ряд преимуществ и позитивных последствий. Во-первых, такие меры способствуют обеспечению прав и интересов потерпевшего через введение механизма адресного реального возмещения причиненного вреда, «ведь сегодня система уголовного преследования построена так, что потерпевший, не подавая гражданский иск в пределах уголовного производства, получает разве что психологическую компенсацию от наказания виновного» [7].

Медиация дает возможность для ведения диалога между потерпевшим и правонарушителем для осуществления их активной роли как полноценных субъектов права при решении конфликта. Влияние медиационных и примирительных программ состоит в том, что они стимулируют правонарушителей добровольно взять на себя реальную ответственность за совершенное деяние, искупить свою вину и возместить причиненный им вред. Кроме того, такие программы предусматривают тенденцию обеспечивать психологическую реабилитацию участников конфликта, происходящую при условии коммуникативного взаимодействия потерпевшего, правонарушителя и местной общины. Диалог, построенный на доброй воле и взаимопонимании, обеспечивает осмысление последствий

преступного посягательства. Процесс общения позволяет избавиться от негативных эмоций, переживаний и снять стрессовое состояние [8, с. 153]. Примирением и возмещением причиненного правонарушением вреда достигается удовлетворение потребностей не только материальных, но и психологических, эмоциональных и т.п.

Безусловно, значимой является роль местного сообщества в системе восстановительного правосудия – как среды поддержки, так и среды ответственности, которая должна создать возможности для правонарушителя исполнить условия достигнутого соглашения. Действенное участие общины в процессе правосудия и использование для этой цели ее ресурсов должно иметь своим последствием избежание повторной виктимизации жертвы и стигматизации правонарушителя, реинтеграцию последнего в общество, усиление ответственности общины за поведение своих членов и устранение его причин. В этом аспекте выполняется еще одна важная для украинского государства задача – более активное привлечение общественности к противодействию преступности и формирование сильного, ответственного гражданского общества.

Восстановительное правосудие дает возможность для создания эффективных способов правового и морального воспитания общества, повышения правовой культуры и правовой просвещенности населения, преодоления правового нигилизма. Не только граждане, участвующие в примирении, осваивают актуальную сегодня цивилизованную форму выхода из конфликта [9, с. 53], но и все общество получает новый обобщенный правовой опыт и более широкий доступ к правосудию.

И, наконец, существенным преимуществом восстановительного правосудия является снижение финансовых издержек в случае его применения при разрешении конфликта в суде, сокращение временных затрат и гарантии конфиденциальности. В этих случаях дела рассматриваются в упрощенной форме в полном соответствии с принципами процессуальной экономии, эффективности и рациональности уголовного судопроизводства [10, с. 826].

Преимущества медиации в уголовном процессе отмечают и прак-

тирующие судьи. Данная процедура частично освобождает судей от дел по преступлениям небольшой тяжести и дает возможность сосредоточиться на более серьезных; освобождает от работы с эмоциями сторон и позволяет сконцентрироваться на процессе рассмотрения дела, ускоряя его; соглашение о примирении между потерпевшим и правонарушителем, так же, как и непосредственный опрос сторон, дает судье возможность лучше оценить личность правонарушителя, искренность его раскаяния, возможность применения некарательных мер и т.п. [11, с. 51].

В то же время, несмотря на позитивное влияние, которое восстановительное правосудие оказывает на криминогенную ситуацию и морально-психологическое здоровье общества, в Украине оно остается скорее экспериментом, с чем соглашаются и ученые, и практики. Консерватизм национальной уголовной юстиции, опасения относительно более активного вовлечения общественности в дела, которые государство (в лице правоприменительных органов) традиционно считает своей «вотчиной», не позволяют шире применять медиационные и примирительные практики как дополнение к существующей процедуре рассмотрения уголовных дел, а о полной альтернативе официальному правосудию речь не идет вообще.

Скептическое отношение к восстановительному правосудию связывают с низким правосознанием, правовым нигилизмом и неосведомленностью общества. Население в значительной степени не верит в справедливость судов и независимость судебной системы от исполнительной власти, уровень коррупции заставляет сомневаться в равенстве граждан перед законом [12, с. 83]. Организационная структура судов, чрезмерная формализация процесса не способствует сотрудничеству потерпевшего и правонарушителя, «налаживание отношений» в суде не рассматривается как существенная потребность. Как отмечает Н. Кристи, уголовный суд нередко пресекает попытки сторон конфликта дать правдивую версию событий, нередко может воспрепятствовать прийти к взаимопониманию и подлинному примирению, поддерживая версию одной из сторон и отбрасывая версию противной стороны [13].

Одновременно в обществе не наблюдается широкого социального запроса на осуществление примирительных процедур с участием независимого посредника. Обращает на себя внимание сохраняющаяся социально-психологическая установка на ужесточение уголовно-правовой репрессии («тюремное заключение срывает»); жертвы преступлений не всегда склонны доверять искренности раскаяния правонарушителя, сомневаются в соблюдении гарантий компенсации причиненного вреда и т.п.

Медиация, как достаточно новый инструмент решения уголовно-правовых конфликтов, воспринимается скептически и среди специалистов, многие из которых усматривают в ней нарушение принципа неотвратимости уголовного ответственности и наказания. У органов правосудия существует недоверие к медиаторам как на психологическом уровне, так и вследствие неурегулированности процедуры медиации и статуса медиатора в уголовном процессе. Прежде всего, отмечается отсутствие законодательной поддержки той или иной модели восстановительных практик, несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства Украины, которое регулирует институты освобождения от уголовной ответственности и производство на основании соглашений о примирении, отсутствие механизма проведения медиации в уголовно-применительной практике и учета результатов соглашения сторон, сохранение конфиденциальности, неопределенность в статусе медиатора и другие проблемы.

По сути, проведение медиации и учет ее результатов может осуществляться на основании действующих норм УК Украины (ст. ст. 45, 46, 66, 75, 97, 105) и УПК Украины (статьи глав 35 и 36), и достаточность нормативного обеспечения процедуры примирения потерпевшего и правонарушителя, а также учет его позитивного посткриминального поведения подтверждают некоторые исследователи [14, с. 138], но, очевидно, только принятие специальных закона о медиации и соответствующие изменения в УК и УПК Украины устранят преграды для широкого применения медиационных и примирительных практик в уголовном процессе. Оценивая положения про-

екта Закона Украины «О медиации» № 3665 от 15 декабря 2015 г., рассмотренного украинским парламентом в первом чтении и готовящегося ко второму, исследователи вносят конструктивные предложения о сущности требуемых законодательных изменений; при этом указывается на необходимость решить следующие вопросы: о степени тяжести преступлений, по которым возможна медиация, о стадии уголовного процесса, порядке и разумных сроках проведения медиации, об инициаторах и процессуальной форме закрепления ее результата и, наконец, о правах, обязанностях, гарантиях независимости медиатора в уголовном судопроизводстве [7; 15, с. 128; 16, с. 277]. Однако даже при отсутствии соответствующего закона общественные организации, благотворительные центры и адвокатские объединения осуществляют медиационные процедуры, применяя различные механизмы передачи уголовных дел на медиацию – их передают судьи, прокуроры, службы по делам детей и т.п. [14, с. 142].

Выводы. Отсутствие в Украине на сегодняшний день надлежащего нормативно-правового закрепления основных форм восстановительного правосудия и объективные факторы, препятствующие его широкому применению, не мешают постепенному внедрению соответствующих программ в правоприменительную практику урегулирования социальных конфликтов, в том числе и уголовно-правовых. Данная концепция заслуживает внимания, о чем свидетельствует уже имеющийся национальный опыт. Несмотря на многочисленные оценки эффективности восстановительного правосудия в Украине, внедрение этого института будет и дальше поднимать дискуссионные вопросы и требовать дальнейшего изучения с целью определения программ примирения и восстановления, основанных на национальных традициях и реалиях украинской действительности. Потребность практической реализации принципов гуманизма, справедливости, экономии мер уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия, реально-го обеспечения прав и свобод граждан должна побудить государственные органы активнее способствовать развитию восстановительного правосудия в нашей стране.

Список использованной литературы:

1. Генрих Н.В. Об альтернативных способах регулирования уголовно-правовых отношений / Н.В. Генрих // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 80–85.
2. Коваль Р., Пилипів Н. Стан впровадження відновного правосуддя в Україні / Р. Коваль, Н. Пилипів // Відновне правосуддя в Україні. Щоквартальний бюлетень. – № 1-4. – 2012. – С. 44–57.
3. Ортинська Н.В. Процедура медіації як форма відновного правосуддя для неповнолітніх / Н.В. Ортинська // Право і безпека. – 2016. – № 1. – С. 121–125.
4. Мороховська Н.С. Філософсько-правові аспекти відновного правосуддя / Н.С. Мороховська [Електронний ресурс]. – Режим доступу : dr.kpi.ua/
5. Резолюція Економічної і соціальної ради ООН від 24 липня 2002 року «Про основні принципи програми відновного правосуддя у кримінальних справах» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://old.mon.gov.ua/ua/activity/education/59/196/6561/>.
6. Микитин Ю.І. Відновне правосуддя у кримінальному процесі: міжнародний досвід та перспективи розвитку в Україні : автореф. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Ю.І. Микитин ; Національна академія прокуратури України. – К., 2010. – 19 с.
7. Безхлібна Н. Медіація: європейський досвід і українські реалії / Н. Безхлібна // Юридична газета. – 28 лютого 2017. – № 9.
8. Мороз Л., Суровцев А. Відновне правосуддя (медіація) як інститут із відшкодування шкоди (психологічний аспект) / Л. Мороз, А. Суровцев // Вісник Академії управління МВС. – 2010. – № 2(14). – С. 152–160.
9. Дубовик О.І. Перспективи впровадження відновного правосуддя в Україні/О.І.Дубовик//ВісникЗапорізького національного університету. – 2015. – № 1(II). – С. 51–56.
10. Аюпова З.К., Кусаинов Д.У., Рахметулина Б.С., Сералиева А.М., Чикеева З.Ч. Медиация как институт восстановительного правосудия в реализации принципа процессуальной экономии в новом Уголовно-процессу-